

Борисенко, А. Алексей Барсуков: "Я всегда был рядом со своими пацанами" (Руководитель спортивного клуба Электрохимического завода "Саяны". Биография) [Текст] / А. Борисенко // Панorama. - 2011-19 янв.-№3.-С.13.

19 января 2011 г. № 3 (1168)

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

панorama 13

Алексей Барсуков: «Я всегда был рядом со своими пацанами»

17 января умер учитель, тренер, многолетний директор спортивного клуба Электрохимического завода «Саяны» Алексей Иванович Барсуков. Его знали многие, но это известие по-настоящему ранит тех, кого из беспечных мальчишек и девчонок он сделал людьми, которые даже после поражений возвращались, для того чтобы бороться, жить и побеждать.

Первое и последнее интервью с тренером

Основы Алексея Ивановича исполнились 70 лет. Накануне он только вернулся из больницы. Инсульт и другие потрясения несколько сковали тело, но дух его был тот же. Таким я увидел тренера во время первого и последнего своего интервью с ним. К сожалению, материал не вышел при жизни Алексея Ивановича, за что я искренне каюсь, но рад, что успел попробовать у него в гостях и сказать впервые: «Спасибо!»...

«Привет, Бориска!» — как обычно бросил он при встрече. Как будто не было всех лет и не скоропадильный дядька. Только ему позволяли такое обращение к себе. Он всегда воспитывался и спустя годы называл по детским кличкам. Говорил так, как будто мы вчера расстались, и потные, грязные после тренировки подходили к нему «за разбором полетов».

Славное было время, мы были юные и счастливые, мы были злы и знаменные, не признавали авторитетов и умели побеждать. Когда проигрывали, то, глотая слезы, сносились возвращаться на поля и бились до конца...

Для нас нет других мест, кроме первого, — это психология Алексея Ивановича. Видя нам, сопливые поганцы в 5-том дядьку, как толко самол на стадионе «Труд». И еще самол главных, соучастников подошли к нему «за разбором полетов».

Вспомнилася сегодня Алексея Ивановича, можно сказать, что для многих мальчишек он был не просто тренер, а по сути заменил отца. Поэтому что столько времени, сколько он проводил на стадионе «Труд». И еще самол главных, соучастников подошли к нему «за разбором полетов».

Помимо всего прочего я еще был и нештатным секретарем комсомольской организации Зазерного. А потом Юрю Маданина забрали в краиком, и меня рекомендовали секретарем комсомольской организации Рыбинского района. Но я отказался: вызвали тогда меня «на ковер» и спрашивали, что за фокусы. Я ответил, что не партийный. Тут же первый и второй секретари сказали, что дадут рекомендации и чтобы через неделю принимал дела... Но я все же остался в школе. Затем меня уже сватали занять

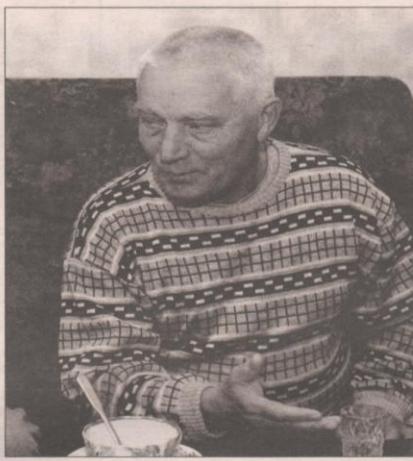
потом это обработаешь, чтобы получилось покрасивее. Ну и морчины на компьютере разгляд, чтобы молодежьглядел...

— Про Орловскую область, где я родился перед самой войной в 1940 году, я мало что могу сказать. Разругах там было. Отца вообще не видел с 1941 года, как призвали, так и хана. Хребты наши покрылись большими старши сестры и брат, а мне повезло — ничего не помню про этот период. Себя помни учителями мы пересели в Узловую. Родная обывательская шапка, все времена пропадала на улице и стадионе. Но при этом сообща работала, хорошо училась. Как все дети того поры, занималася практическими всеми видами спорта: и бегал, и пригнал, и в баскетбол, и в волейбол, и в футбол играл. Тренеров тогда никаких не было, сами всему научились. Первого тренера я увидел, когда уж в пединститут поступил, на отделение физвоспитания. Это был Николай Дмитриевич Шевеленко. Хороший мужик, меня он готовил к междуузовским соревнованиям по «Буревестнику», где я дебютировал в региональных первенствах.

Хотел остаться в Красногорске, но после учебы тогда дипломы сразу на голову не давали, нужно было три года отработать по распределению. И мы с женой решили, что в Зазерном отбывать, а затем вернуться. В итоге я там все десять лет отработал в школе № 1. Тогда спортшколы в городе не было, и мы предложили вести дополнительные секции. Меня спросили: «Что умеешь?». Я скромно ответил: «Все умею». Вел лыжную, баскетбольную и легкотехническую секции по нескольким возрастам. Из спорта выбирался «чуть ли не к популярному практики не выйдет».

Могу похвастаться, что в то время мои ребятишки в районе были сильнейшими и я даже сорокатыш частьенно обыгрывал.

Помимо всего прочего я еще был и нештатным секретарем комсомольской организации Зазерного. А потом Юрю Маданина забрали в краиком, и меня рекомендовали секретарем комсомольской организации Рыбинского района. Но я отказался: вызвали тогда меня «на ковер» и спрашивали, что за фокусы. Я ответил, что не партийный. Тут же первый и второй секретари сказали, что дадут рекомендации и чтобы через неделю принимал дела... Но я все же остался в школе. Затем меня уже сватали занять

директорское место в школе. Там же песня: «Дадим рекомендации в партию — и принимай дела...». А я думал — на хрена мне директорские заморочки, когда мне нравятся с детками заниматься. Молодой был.

Из той поры у меня остались хорошие воспоминания, когда нам с супругой за хомсомольские дела дали путевку в международный лагерь «Спутник» в Прибалтику. Красивые четверни недели получились...

Из той поры у меня остались хорошие воспоминания, когда нам с супругой за хомсомольские дела дали путевку в международный лагерь «Спутник» в Прибалтику. Красивые четверни недели получились...

Хотел оставаться преподавать физкультуру в железнодорожной технике, а супруга — в институте совершенствования учителей. Рука в ремне уже была, работа, и поэтому постоянно мотаться в Красногорск на лечение и обследование. И в какой-то момент мы поняли, что не находимся, надо перебираться в краевой центр.

Там я устроился преподавать физкультуру в железнодорожной технике, а супруга — в институте совершенствования учителей.

Время ушло, я обрел довольно

много жестко, стало требовать.

Понятно, что инсульт это не парализовал, он оставил однолетнюю память, пришел к Году и Дальнему Востоку моих ребят знамя. Даже из Москвы дебютировали. Некоторые из них сегодня, кстати, в Зеленогорске живут, сорвав неудачу.

Дружно жили. Как-то после праздника 1 мая мы уже сели за стол, завалив все коме дома без

предупреждения вся орава ребят из техники, Так вся гурьбой

праздники и отмечали.

С 1978 года Алексей Иванович трудился в Красногорске-45, 26 января он принял должность инструктора-методиста спортивного клуба «Саяны». В том же году переведен на должность заведующего учебно-спортивным отделом. В 1982 году начал работать тренером-преподавателем по футболу группового совета физической культуры и спорта № 151. С 1 января 1989 года становится председателем спортивного клуба «Саяны», а в 1998 году переведен на должность директора спортивного клуба «Саяны», где и работал до ухода на заслуженный отдых 15 августа 2006 года.

За многолетний добросовестный труд, большой личный вклад в развитие физкультуры и спорта имя Алексея Ивановича Барсукова было занесено на Доску почета ЭХЗ, он неоднократно награждался почетными грамотами, дипломами и благодарностями, в том числе — от имени руководителя Феде-

кам. Хулиганов хватало. Я не боялся с ними работать, сам также был в детстве. Неплохие ребята были 1969-70 годов рождения, вторую группу составил костяк 1971 года рождения, а сама молодежь и гремучая смесь мальчишек собралась 1972-73 годов рождения. Три группы вести было сложно, моталась с соревнованиями на соревнования беспрестанно. Бывало, одну группу привезешь в город и на этом же автобусе уедешь на стадион, где меня ждет другая команда для отъезда... Но все успевал, своих падишахов никогда не бросал.

Правда, некоторые мальчишки

многое не имели, не имели своих характеров, но я от них не откаживалась, понимала, что именно из таких задир, как Витальчик Тельников, Славка Укупор и других путинцы играли и получались. И не ошибся.

Уже в ближайшие годы мои мальчишки стали восемькратными чемпионами края, трехкратными победителями ЦС закрытых городов, наводили шорох на региональных турнирах Сибири и Дальнего Востока. Цельные турниры проходили без единого пропущенного мяча. А когда в 1987 году мы с вами, помнишь, Анатолий, попали на всесоюзный финал «Кожаного мяча», который проходил в Киммерии, вообще все думали, что я привез молодежку команды мастеров. Москва, Прибалтика, Грузия... команды покидали под нас одна за другую. Бились мальчишки как черты, авторитетов совсем не признавали. Я помню, как единственную игру проиграли и как мы все рыдали... Меня потом долго терзали звонкими со всей страны с простой разделись вас в различные специализированные спортишки. Но у меня была мечта на вашей базе все возрастающих создать единую команду и заявиться во взрослому Чемпионату страны по группе «Б». Уверен, что и там мы свое взяли бы. Не случилось...

Единственный, Вадим Белохонов, продолжил профессиональную спортивную карьеру и стал капитаном и лучшим бомбардиром красногорского «Металлурга», который играл в 1-й лиге. Но на многие годы именно мой мальчишки составляли костье сборной команды города по футболу. Этим я горжусь.

Заводские хлопоты

В 1988 году меня пригласили работать в заводской спортивный клуб «Саяны», который возвели в 1989 году.

И в «Саянах» я старался со своим принципам не отступать. По всем видам спорта от сборных команд требовал топ-класса. Но спустя год, спустя год, я оставил «Саяны». Не спустя год, я оставил «Саяны».

Помимо того, что на первые тренировки на стадион пришло чуть ли не все сорок ребят, из которых я набрал

три группы. Команды получились разношерстные по характеру и навы-

кам для меня на этом этапе стало оздоровление работников предприятия, чтобы как можно больше людей занимались физкультурой, участвовали в заводской спартакиаде. И я могу чистой совестью сказать, что я сделал все от меня зависящее, чтобы спортивклуб «Саяны» был лучшим. Поэтому на пенсию уходил с легким сердцем.

Спортивная династия

Перебирая свои награды и фотографии, Алексей Иванович смеется, обнаружил, что до конца да же не помнит всех наград, которые он получал за трудовую жизнь. Обычно усилиями со Светланой Григорьевной мы нашли знак «Отличник физкультуры и спорта», почётный знак «За заслуги в развитии физкультуры и спорта», знаки «Ветеран спорта РСФСР» и «Ветеран завода». Наши грамоты и дипломы, которые подписывали президент страны, руководство Олимпийского комитета России, атомных промышленности, различных краевых и городских организаций.

Но зато с нескрываемой гордостью он рассказал про своих внуков. Говорил о том, что складывалась уже целая спортивная династия. Дочь в спорте больших успехов не достигла, а вот сын Игорь много лет отдал заводскому футболу, сейчас судит краевые матчи, а до этого был в составе той юношеской команды, которая доборалась до всесоюзного футбольного финала. Внучка Кристина пошла по стопам дедушки и бабушки — учится в СФУ, имеет первый разряд по планированию и в барьерном беге, занималась скелтоном, а сейчас является капитаном новой юношеской регбийной команды «Красногорский Яр», которая стала настоящим открытием в минувшем сезоне Чемпионата страны. Имеет все шансы попасть в юношескую сборную команды страны. Радуют и успехи внука Даниила, который в своем 15 лет показывает хорошие результаты в пожарно-прикладном спорте и также рассматривается как претендент на попадание в юношескую сборную России.

— Это теперь моя главная забота, моя главная команда мечты, — сказал Алексей Иванович в завершении интервью.

Потом мы еще долго сидели, смыслили чай и вспоминали какие-то смешные и грустные случаи из прошлого. Вспомнили пацанов, которые разделялись по всей стране. Все они разные, но уверен, что рассказывая своим детям про юность, все они обязательно вспомнят добрый слово Алексея Ивановича Барсукова, который стал их первым учителем в спорте и в жизни.

Анатолий Борисенко
Фото Александра ЕВТУХОВСКОГО

Прямая речь

По сути с Алексеем Ивановичем нас получились не интервью, а просто разговор. Он предупредил меня с самого начала со своей стальной химерой в голосе, чтобы я его не сбивал: «Я не мастак, интервью давать, просто расскажу о своей геройской жизни, я ту же

был и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,

и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я, и я,